

СЫНОВЬЯ ДРАКОНА,
ГЕРОИ И ЗЛОДЕИ
ВЕЛИКИХ ГОР
И МОРЕЙ

НЕБОЖИТЕЛИ
И ЧУДОВИЩА
МИФИЧЕСКОГО
КИТАЯ

МИО

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

**«Каталог гор и морей» –
что это за книга?**

6

Цюню

16

**Голос дракона, что вторит
мелодии хуциня**

17

Яцзы

28

**Казнящий меч,
что воздает по делам**

29

Цюнци

38

**Чем обернутся
злоба и хвастовство?**

39

Дицзян

46

**Первозданный Хаос,
меняющий форму**

47

Фэнбо

58

**Вихрь, что поднимает пыль
и ломает цветы**

59

Бифан
70

**Упало красное перо –
и вспыхнуло пламя**
71

Инчжао
82

**Сильный и отважный
хранитель сада**
83

Цзинвэй
94

**Жажда возмездия, что двигает
горы и осушает моря**
95

Юйши
102

**Громодержец, повелевающий
тучами и ливнями**
103

Сюаньюй
114

**Небесная книга, положившая
начало небу и земле**
115

Фучжу
126

**Рев белого оленя разносится
по водному царству**
127

Луаньяо
134

**Разноцветная волшебная птица,
уступающая лишь фениксу**
135

Суаньни
144

**Золотой лев
в тонкой дымке**
145

Бася
154

**Тот, кто несет на себе груз
истории множества поколений**
155

Таоте
164

**Последствия ненасытной
жадности**
165

Таоу
172

**Зверь, что покачивается
в водах омута**
173

Мигу (Дурманное гу)
180

**Как много знает
дивный горный цветок?**
181

Чжужун
188

**Управитель огня,
который ездит по небу,
испускающая разъяренное пламя**
189

Яоцзи
196

**Сон о небесной деве в тучах
горы Ушань**
197

Лин Лунь
206

**Как трель фениксов
превратилась в музыку**
207

Ньюба
214

**Окочневшая
небесная дева**
215

Байцзэ
221

**Говорящий благовещий зверь,
знающий всех духов**
222

Хуасюй
232

**Страна небожителей
Богини Девяти рек**
233

Чжуцюэ
242

**Звездная повелительница Юга,
парящая в небесах**
243

Маньхуа
**«В этой траве –
моя душа»**
248

Ни один из девяти сыновей
дракона не дракон
264

Библиография
271

ВВЕДЕНИЕ

«КАТАЛОГ ГОР И МОРЕЙ» — ЧТО ЭТО ЗА КНИГА?

Любители и знатоки китайской мифологии, должно быть, знакомы с «Каталогом гор и морей» («Шань хай цзин»). Это классическая древняя книга с мифами и легендами. Ее написание началось еще до эпохи Цинь, а закончилось при династии Хань. В таком виде она дошла и до наших дней. «Каталог гор и морей» с детства высоко ценил писатель Лу Синь*, называя его любимой книгой-сокровищем. А для современных авторов, пишущих на сказочные сюжеты, он является источником творческого вдохновения. Однако на вопрос, что же это за книга, можно получить самые разные ответы.

Некоторые говорят, что это древний географический трактат. Кто-то считает, что это первая родословная правителей древности. Другие полагают, что это собрание историй о духах и чудесах из разных уголков Китая. Какой же ответ верный? Сегодня в введении к части «Тайны природы» «Записей о горах и морях» мы поговорим о том, что представляет собой «Каталог гор и морей».

Прежде чем обратиться к содержанию «Каталога гор и морей», сперва узнаем историю его создания. Первыми редакторами были отец и сын Лю Сян и Лю Синь – ученые династии Западная Хань. Из разных источников

* Лу Синь (1881–1936) – китайский писатель и общественный деятель, считается основоположником современной китайской литературы.

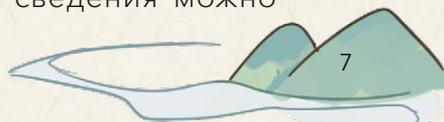
они собрали 32 главы и прочие разрозненные записи и скомпоновали их в 18 глав. Это была первая редакция «Каталога гор и морей».

Однако после того как Лю Сян и его сын завершили работу над книгой, случился государственный переворот, в ходе которого к власти пришел Ван Ман, и «Каталог гор и морей» был утерян. Современная версия «Каталога гор и морей» была составлена Го Пу – ученым, жившим при династии Цзинь, который заново собрал текст и сопроводил его комментарием. Всего получилось 18 глав: «Каталог Пяти сокровенных гор» из пяти глав и «Каталог морей», состоящий из четырех «Каталогов Заморья», пяти «Каталогов земель внутри морей» и четырех «Каталогов Великих пустынь».

Из этого следует, что «Каталог гор и морей» не авторское произведение одного человека. История его создания, возможно, охватывает сотни лет доциньской эпохи. И даже после написания этот текст стал свидетелем исторических событий династий Хань и Цзинь. О том, что у книги несколько авторов, говорит и тот факт, что «Каталог Пяти сокровенных гор», «Каталоги Заморья» и «Каталоги земель внутри морей» отличаются по языку и стилю.

В научных кругах в настоящее время нет единого мнения относительно хронологии создания разных частей «Каталога гор и морей» и их авторов. Однако считается, что «Каталог Пяти сокровенных гор» был написан несколько позже, чем «Каталоги Великих пустынь», «Каталоги Заморья» и «Каталоги земель внутри морей». Стиль «Каталога Пяти сокровенных гор» более стандартизирован, содержание – утилитарно, при этом сам язык более ритмизован. Из этого можно сделать вывод, что эта часть была написана позднее, чем другие, где стиль не так формализован, а содержание менее упорядочено.

Несмотря на то что части несколько различаются по стилю, они объединены в единый канон под общим названием «Каталог гор и морей». Значит, в стиле и содержании разных частей больше сходного. Если обобщить, то «Каталог гор и морей» – это трактат с организованными по сторонам света сведениями о географии, устоях и обычаях Древнего Китая и граничащих с ним народов. Эти сведения можно

условно разделить на четыре основные категории: география и естествознание, историческая хроника, мифы и ритуалы.

Далее приведем по примеру из «Каталога гор и морей» для каждой из этих категорий.

ГЕОГРАФИЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

В главе «Каталог Южных гор» есть такая запись: «Вторая книга „[Каталога] Южных [гор]“ главной называет Иву-гору. На западе она приближается к Люхуану. К северу [от нее] приносят жертвы [горе] Чжуби (к северу от нее видна гора Чжуби), к востоку [от нее] приносят жертвы [горе] Старшей (Чжанью). Отсюда берет начало река Цветочная, [которая] течет на юго-запад и впадает в реку Красную. В ней много белого нефрита и красного песка. Там водится животное, похожее на поросенка, но со шпорами. Оно лает, как собака; называется лили. В том уезде, где его увидят, будет много (общественных работ). Там водится птица, называемая чжу, она похожа на ушастую сову, но у нее человеческие руки. Ее крик подобен (перепелиному). Она выкрикивает собственное имя. В уезде, где ее увидят, будет много (увольнений солдат)»*.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В главе «Каталог Великих пустынь Запада» сказано: «Есть царство Западного Чжоу, [там живут люди] из рода Цзи, питаются просом. [Там] живет человек, пашет землю, зовется Младший Дядя Уравнивающий. Предок Выдающийся (Цзюнь) родил Владычествующего над Просом (Хоуцзи). [Владычествующий над] Просом спустился, чтобы [дать] все злаки. Младший брат [Владычествующего над] Просом по имени Тайси родил Младшего Дядю Уравнивающего. Младший Дядя Уравнивающий преемствовал своему отцу и сеял вместе с [Владычествующим над] Просом злаки. Первым стал пахать землю».

* Пер. с кит. Э. М. Яншиной.

МИФЫ

В главе «Каталог Великих пустынь Севера» есть такая история: «[Там] обитает человек, одетый в зеленое платье. Имя его – Дочь Желтого Предка, Демон-Засуха (Ба). Чию сделал оружие и пошел войной на Желтого Предка. Желтый Предок приказал тогда Откликающемуся дракону напасть на него в Пустоши Цзичжоу. Откликающийся дракон – водяное животное. Чию попросил Старшего дядю Ветра (Фэнбо) и Повелителя Дождя (Юйши) поднять сильный ветер и дождь. Тогда Желтый Предок спустил небесную деву по имени Демон-Засуха (Ба), и дождь прекратился. Затем убили Чию. Демон-Засуха не смогла вновь подняться [на небо]; где она поселилась, там не стало дождей. Младший Дядя Уравнивающий сказал об этом Предку. Тогда поселили ее к северу от Красной реки. Младшего Дядю Уравнивающего же сделали Прародителем (Цзу) Полей. Демон-Засуха [боится] и убегает от него. Те, кто хочет прогнать ее, заклинают: „Дух, уходи на север!“ Тогда впервые вырыли каналы и провели арыки».

РИТУАЛЫ

В главе «Каталог Западных гор» сказано: «Всего во второй книге „[Каталога] Западных [гор]“ от горы Цянь до горы Чертополоха (Лай) [насчитывается] семнадцать гор [протяженностью] в четыре тысячи сто сорок ли. У их десяти духов человечесьи лица и лошадиные туловища, у семи духов человечесьи лица и туловища быков, по четыре ноги и одному плечу; при ходьбе [они] опираются на посох. Эти духи – летающие животные. Им приносят в жертву живых животных одной масти по ритуалу Малого Заклания. Циновки [для сошествия духов] делают из белого пырея. Их десяти духам подносят [в качестве] жертвенных животных – курицу и петуха, (молятся). Не употребляют жертвенного риса (...) животных разной масти».

Эти четыре категории не организованы по отдельным главам и встречаются во всех частях «Каталога гор и морей». Например, в главах «Каталога Пяти сокровенных гор» можно

прочесть и мифы про Сиванму и Дицзяна, а в «Каталогах Великих пустынь», «Каталогах Заморья» и «Каталогах земель внутри морей» – географические сведения и описания имеющихся в том или ином месте ресурсов. Из-за этой особенности вокруг «Каталога гор и морей» в последующие эпохи часто возникали споры, ведь его сложно причислить к какому-то одному жанру.

Проблема классификации «Каталога гор и морей» имеет глубокие корни. В главе «Трактат об искусствах и текстах» «Истории династии Хань» («Хань шу») он причислен к гадательным книгам, а в «Истории династий Суй» («Суй шу») – к географическим трактатам. В «Аннотированном каталоге „Полного собрания книг четырех хранилищ“» («Сыку цюаньшу цзунму тияо»), составленном при династии Цин, он вообще назван «самым древним романом»... Так что же это за книга: ценный географический трактат, книга для гаданий и колдовства или же художественное произведение с древними сказаниями? Чтобы понять, как связаны друг с другом разные смысловые части «Каталога гор и морей», надо начать с эпохи, когда он был создан.

Как было сказано ранее, «Каталог гор и морей» начал создаваться еще в доциньскую эпоху, а свой окончательный вид приобрел при династии Хань. Первая же классификация текстов по жанрам появилась лишь в эпоху Южных и Северных династий – на сотни лет позже, чем редакция Лю Сяна и Лю Синя. Эта классификация носит название «вэньби чжи бянь» (букв. «различение вэнь и би»), и она стала первым систематическим подходом к разделению литературы по жанрам. Тексты делились на вэнь (изысканную словесность) и би (неритмическую прозу) в зависимости от того, есть ли в них рифма.

Сейчас классификация вэньби чжи бянь кажется довольно грубой и примитивной. К изысканной словесности относились стихотворные жанры ши и цы, песни гэ, оды фу, эпитафии лэй и памятные надписи мин. С неритмической прозой ситуация несколько сложнее. В нее вошли почти все нерифмованные и неритмизованные тексты, созданные до царства Вэй и империи Цзинь: записи о событиях цзиши, исторические сочинения ши, жизнеописания чжуань, романы сяошо, а также чисто деловые жанры, например докладные записки бяо,

доклады императору цзоу, рассуждения лунь, распоряжения си и др. Наличие или отсутствие рифмы позволяли классифицировать тексты по формальному признаку, но не по содержанию или назначению. Но даже так классификация вэньби чжи бянь оказала большое влияние на развитие текстологических исследований, положив начало различению текстов по разным жанрам.

«Каталог гор и морей» был написан до того, как появилась классификация вэньби чжи бянь. Поэтому следующим поколениям было трудно отнести его к тому или иному жанру. Дело в том, что при создании этой книги ее авторы даже не задумывались о том, что тексты с различными функциями можно делить на жанры. Не проводили они и различий между реальным и вымышленным. Поэтому даже с современной точки зрения нецелесообразно, а может и вообще невозможно, дать этому памятнику какое-то простое и однозначное определение.

Давайте попробуем проанализировать содержание «Каталога гор и морей», исходя из выделенных ранее четырех категорий. Сначала рассмотрим те части, которые примерно подпадают под категорию «география и естествознание». Географические сведения, подобные тем, что приведены в примере выше, занимают большую часть книги, особенно «Каталога Пяти сокровенных гор». Они включают в себя расположение гор и рек по сторонам света, а также информацию о полезных ископаемых и изделиях, которые из них производятся. В книге настолько подробно описаны горные системы и их обитатели, словно автор видел это все своими глазами. Поэтому потомкам было трудно поверить, что это полностью вымышленное произведение.

Однако «Каталог гор и морей» все-таки нельзя считать прародителем трактатов по географии и естествознанию, поскольку в нем подробные и точные описания ландшафта смешиваются с невероятными и подчас совершенно фантастическими отрывками. Например, там рассказывается, что на Иве-горе (Гуйшань) живет чудище лили, его появление якобы предвещает много общественных работ в скором времени,

а на вершине Изумрудной горы много *лэй* – птицы, которые имеют две головы и четыре ноги, могут предотвратить пожар. Очевидно, что это описание противоречит привычной логике.

А теперь обратимся к историческим отрывкам. В «Каталоге гор и морей» происхождение и деяния древних правителей изложены кратко и не очень точно, ведь это запись событий, которые долгое время передавались изустно. Однако хоть эти сведения и кажутся скудными, они содержат довольно большое количество информации. Например, из приведенного выше отрывка можно узнать, что Младший Дядя Уравнивающий (Шуцзюнь) и Владычествующий над Просом (Хоуцзи) – первопреступники династии Чжоу. Во всем «Каталоге гор и морей» встречается немало исторических отрывков, а некоторые даже целиком посвящены генеалогии того или иного рода. Это одна из причин, почему «Каталог гор и морей» занимает особенное место среди книг доциньской эпохи.

«Каталог гор и морей» – загадочная древняя книга, которая несет в себе много ценной информации и представляет собой важнейший материал для исследования текстов доциньской эпохи. Но ее нельзя рассматривать как достоверный исторический источник или географический трактат, ведь на ней лежит печать культурно-исторических традиций древности: там можно найти первобытные мифы и описания жертвоприношений и тотемов.

Это очень древний памятник, который был написан задолго до того, как люди в последующие эпохи начали составлять трактаты по истории, географии и естествознанию. Поэтому причислять «Каталог гор и морей» к какой-то современной области знания было бы неуважительно и несправедливо.

Если поспешить с выводами, то легко допустить ошибку. Не лучше ли обратиться к диалектическому подходу и заново взглянуть на этот загадочный, но подчиняющийся определенным закономерностям мир теми глазами, какими видели его древние? Понять и изучить «Каталог гор и морей» можно, только погрузившись в контекст, географию, культуру и даже язык и верования той эпохи, когда он был написан. Только так мы можем сделать правильные и объективные выводы.

Надеюсь, мои рассуждения помогли вам составить определенное представление о структуре и содержании «Каталога гор и морей». Но в серии «Записи о горах и морях» нам не придется глубоко погружаться в многословные академические споры. Я приглашаю читателей полюбоваться божествами и чудищами, нарисованными известными художниками, почитать истории об оборотнях и бессмертных, чтобы познать удивительный и загадочный «мир гор и морей»!

Цюню

Художник: Starember

ДОСЬЕ НА ЧУДИЩЕ ДРЕВНОСТИ

ИМЯ: Цюню

КТО: один из девяти сыновей дракона

ОСОБЕННОСТИ: любит музыку, поэтому его часто изображают на музыкальных инструментах

ИСТОЧНИК: «Собрание из зала у подножья горы»
и др.

ГОЛОС ДРАКОНА, ЧТО ВТОРИТ МЕЛОДИИ ХУЦИНЯ

Возможно, некоторые читатели слышали выражение «девять сыновей дракона». Но я думаю, что если попросить перечислить их имена, то мало кто сможет дать ответ. Еще меньше людей знают, откуда пошло это выражение и почему у дракона именно девять сыновей, а не восемь или десять. Сегодня в первой главе тома «Тайны природы» мы поговорим об одном из сыновей дракона по имени Цюню.

Истоки выражения «девять сыновей дракона» можно проследить до династии Сун. Однако в то время цифра девять была абстрактной, она означала лишь то, что у дракона много сыновей. Общепринятой версии, кто же эти сыновья, тогда не было. Конкретный список оформился лишь при императоре династии Мин Хунчжи. Причем можно сказать, что его появление стало случайностью.

Как гласит история, однажды императору Хунчжи взбрело в голову узнать, как зовут девятерых сыновей дракона. Он отправил слуг к Ли Дунъяну – истолкователю канонів при Академии Ханьлинь. Этот вопрос, заданный ни с того ни с сего, поставил Ли Дунъяна в тупик. Но раз вопрос задал сам

император, то от него нельзя просто отмахнуться, мол, не знаю. Ли Дунъян принялся ломать голову. Он вспомнил, что при дворе часто используют различную утварь, украшенную изображениями драконов, и составил список таких предметов. Затем Ли Дунъян обратился за помощью к редактору Академии Ханьлинь Ло Ци и чиновнику Ведомства чинов Лю Цзи – эти двое были известны своей эрудицией. Трое ученых проштудировали канонические книги, собрали нужную информацию и, наконец, составили список девяти сыновей дракона. Давайте посмотрим на этот список и узнаем, какие звери вошли в него.

Старший сын Цюню: он издавна любит музыку, поэтому его изображение вырезают на головке грифа хуциня*.

Второй сын Яцзы: он издавна любит убивать, поэтому его часто вырезают на рукояти меча.

Третий сын Чаофэн: он издавна любит опасность, поэтому его фигурку ставят на стрехе дворцовой крыши.

Четвертый сын Пулао: он издавна любит кричать, поэтому его изображение украшает колокол.

Пятый сын Суаньни: он издавна любит сидеть, поэтому им украшают курильницы перед статуями будд.

Шестой сын Бася: он издавна любит носить тяжести, поэтому на своей спине он держит каменные стелы у гробниц и храмов.

Седьмой сын Биань: он издавна любит тяжбы, поэтому его изображение венчает тюремные ворота.

Восьмой сын Биси: он издавна любит словесность, поэтому его изображение украшает каменные стелы.

Девятый сын Чивэнь: он издавна любит глотать, поэтому его фигурки ставят на концах конька крыши.

* Хуцинь – традиционный китайский смычковый музыкальный инструмент, обычно с двумя струнами.

На первый взгляд, в этом списке все кажется логичным, но на самом деле он содержит много ошибок. Во-первых, со времен династии Тан суаньни – это второе название для льва, и сыном дракона он никогда не был. Во-вторых, Чивэнь следовало бы записать «Чивэй». Чивэй – это мифическая рыба-дракон. В «Императорском обозрении годов Тайпин» («Тайпин юйланы») сказано, что ее хвост похож на перья совы, и, когда она трясет хвостом, на море вздымаются огромные волны. Древние люди считали, что Чивэй может спасти от пожаров, поэтому ее изображение вырезали на коньке крыши. Люди верили, что так можно отвести от дома удары молнии и избежать пожаров. Но в списке Ли Дунъяна Чивэй оказалась Чивэнем. Одного этого факта достаточно, чтобы понять, что Ли Дунъян отобрал многие имена случайно. Отследить происхождение прообразов некоторых зверей, например Цюню, Яцзы и Бианя, в принципе невозможно.

Но раз уж мы собрались поговорить о возможном происхождении Цюню, то не будем уподобляться Ли Дунъяну и второпях давать уклончивый ответ. Хотя список Ли Дунъяна, по сути, вымышленный, давайте все же попробуем отследить истоки происхождения образа Цюню и выяснить, как же он оказался причисленным к сыновьям дракона.

Орнаменты в виде дракона Куй и быка Куйню

Хотя мне не удалось найти более ранних упоминаний о Цюню, чем в «Собрании из зала у подножья горы» («Хуайлу танцзи») Ли Дунъяна, но, может, все-таки существует некое мифическое животное, которое могло бы быть его прообразом? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся сперва к «Каталогу гор и морей». В главе «Каталог Великих пустынь Востока» есть запись о звере по имени Куй. Из описания его внешности и повадок можно сделать вывод, что именно это существо является

наиболее вероятным прообразом Цюню. Вот как оно описано в «Каталоге гор и морей»:

«В Восточном море лежит гора Движущейся волны. Она выступает в море на семь тысяч ли. На ее вершине живет животное, похожее на быка, с туловищем изумрудного цвета и без рогов, с одной ногой. Когда [оно] входит в воду или выходит из нее, то тут же поднимается ветер и льет дождь. Оно светится, как солнце и луна, гремит, как гром. Его имя – Куй. Желтый Предок схватил его, сделал из его кожи барабан. Палки [к нему он] сделал из костей Громового Животного. Его (барабана) бой пугает Поднебесную и слышен на пятьсот ли».

Из этого отрывка мы можем многое узнать. Во-первых, Куй похож на быка, поэтому позднее его стали называть Куйню – «Куй-бык». Во-вторых, Куя и Цюню объединяет громкий голос. Голос Куя был подобен грому, и он так понравился Желтому императору, что тот сделал из его шкуры барабан. Из костей Лэйшоу – Громового Животного – правитель сделал палочки. Если ударить в этот барабан, то его звуки разлетятся на пятьсот ли*. По легенде, Желтый император бил в этот барабан, чтобы отпугнуть оборотней и демонов из рода Чию**, так он смог одержать окончательную победу в сражении у Чжолу. В «Книге установлений» («Ли цзи») и некоторых других древних источниках сказано, что при императоре Шунь*** Куй выступал в роли придворного музыканта, который создавал музыку в дар добродетельным вассальным князьям, прибывавшим к императорскому двору. Поэтому позднее словом «куй» стали называть придворных музыкантов.

* Ли – традиционная китайская мера длины, равная примерно 500 м.

** Чию – в китайской мифологии великан, сражавшийся с Желтым императором за власть в Поднебесной.

*** Шунь – легендарный император древности, идеальный и добродетельный правитель и образец сыновней почтительности.